

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ»

18 марта 2010 г. в Москве состоялась первая Международная конференция «Управление знаниями в современной экономике», организаторами которой выступили Институт экономики РАН и Государственный университет управления (ГУУ). В ней приняли участие российские и зарубежные ученые, представители деловых кругов, исследовательских центров и высших учебных заведений.

В докладах и выступлениях участников конференции были проанализированы тенденции развития современной инновационной экономики, возможности применения долгосрочных стратегий использования интеллектуальных ресурсов и информационных технологий для повышения конкурентоспособности организаций. Показано, как значительные изменения в экономике, бизнесе и технологиях, характерные для последних лет, стимулировали интерес к управлению знаниями. Исходя из этого, основное внимание было уделено теоретическим основам, подходам, методам, приемам, формам организации, экономическим стимулам и механизмам мотивации, образующим в совокупности систему управления знаниями. Участники конференции были ознакомлены с первым опытом использования систем управления знаниями, а также преподавания новой научной дисциплины. В ряде докладов было представлено обобщение зарубежной практики управления знаниями на корпоративном уровне, в бизнес-сообществах и университетах. Было высказано немало рекомендаций и предложений, касающихся

перспектив инновационного развития, расширения использования и повышения эффективности управления знаниями.

В качестве докладчиков конференции выступили: профессор, заведующий кафедрой управления знаниями ГУУ, главный научный сотрудник Института экономики РАН *Б. З. Мильнер*; профессор, заведующий кафедрой менеджмента Российской академии государственной службы *А. К. Гапоненко*; советник правительства Финляндии и Всемирного банка, профессор Хельсинкского технологического университета *Й. Роутти*; профессор, директор Института маркетинга ГУУ *Г. Д. Азов*; профессор, научный руководитель Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) *В. П. Тихомиров*; директор НИИ управления знаниями МЭСИ, генеральный директор компании «Центр eLearning» *Е. В. Тихомирова*; профессор Кренфилдского университета (Англия), президент фирмы Intellectual Capital Services *Й. Руус*; профессор, заместитель главного ученого секретаря Российской академии наук *В. В. Иванов*; генеральный директор Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса *Б. Б. Леонтьев*; профессор кафедры менеджмента Российской академии государственной службы *Т. М. Орлова*; член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института философии РАН *Н. И. Лапин*; профессор Московского государственного горного технического университета *В. В. Овчинников*; профессор, президент

Международной академии менеджмента (Барселона, Испания) *Я. Оостервельд*; профессор, зам. зав. кафедрой теории организации и управления ГУУ *З. П. Румянцева*; профессор, зам. зав. кафедрой управления знаниями ГУУ *В. Г. Смирнова*; *А. И. Беляев*, «Газпром Развитие»; руководитель Центра инновационной экономики Института экономики РАН *Е. Б. Ленчук*; зав. сектором Института экономики РАН *М. А. Дерябина*; преподаватель кафедры управления знаниями ГУУ *О. В. Малыгина*; доцент кафедры мировой экономики ГУУ *Т. Н. Леонова*; профессор ГУУ *А. Н. Жилкина*; доцент ГУУ *Н. Ф. Алтухова*.

На конференции было обращено внимание на то, что, согласно утверждениям аналитиков Всемирного банка, национальное богатство развитых государств только на 5% составляют природные ресурсы, на 18% — материальный, производственный капитал, а основное место — порядка 77% — составляют знания и умение ими распорядиться.¹ Знания, интеллектуальные ресурсы выступают в качестве главного условия экономического роста, опережая такие факторы, как труд, капитал, природные ресурсы и многие другие. Организация их использования, воплощения в продукты, услуги и инновации относится к наиболее сложным проблемам современного менеджмента, решение которых требует новых подходов как к собственно управлению, так и к обучению управленческих кадров.

Типичный путь перехода к экономике, основанной на знаниях, включает в себя три стадии индустриального развития: ресурсно-ориентированную, инвестиционно-ориентированную и инновационно-ориентированную. В качестве примера приводился опыт Финляндии, прошедшей в течение 150 лет путь от преимущественного развития лесных отраслей промышленности до экономики знаний (внутреннее накопление знаний, инновации, собственные исследования и технологии, охват продукцией новых рынков).

¹ См.: *World Development Report 2005: A Better Investment climate for Everyone*. 2004. World Bank: Washington, DC. <http://www.worldbank.org>

Предметом интенсивного изучения и развития стали сейчас такие основополагающие элементы перехода к экономике знаний, как научные исследования и технологическое развитие, творчество и инновации, высшее образование.

Опыт Финляндии, вызвавший большой интерес, был рассмотрен на конференции с позиций четырех ключевых условий, обеспечивающих функционирование экономики знаний:

- экономического и институционального режима, стимулирующего создание, распространение и использование знаний;
- системы образования (обучение, кадры высокой квалификации, компетентность, способность внедрения знаний);
- информационной инфраструктуры (эффективное выявление знаний);
- инновационной системы (взаимодействие знаний в глобальном масштабе, их адаптация, организация, создание знания на локальном уровне).

Важно исходить из того, что инновационная экономика сможет внести значительный вклад в ВВП страны только тогда, когда будет расти производство знаний, с одной стороны, и использование этих знаний предпринимателями и техническими специалистами и потребителями, с другой стороны.

Не случайно именно этот круг вопросов рассматривался в докладах, касавшихся организации и повышения эффективности развития фундаментальной и прикладной науки, особенностей функционирования интеллектуальных организаций, процессов воплощения знаний в инновациях, управления стоимостью знаний, роли венчурного предпринимательства в экономике знаний.

Обсуждение затронуло и такую тему, как рынок знаний. Рынок знаний существует не только как обособленное целое, но и как часть традиционных рынков товаров и услуг, границы между которыми, в свою очередь, размываются и перестают быть однозначно определенными. Нередко покупатель участвует в создании знания. На рынке знаний формируются специфические посредники, которые имеют дело не только с присоединенным к своему носителю знанию, но и

непосредственно со знанием. В частности, учреждения образования, патентные бюро, хранилища информации и прочие выступают преимущественно как посредники между производителями знаний (например, институтами и инновационными формами) и потребителями (домашними хозяйствами, фирмами, государственными учреждениями).

Обмен знаниями происходит не только и не столько с помощью отношения купли-продажи. Он в большей степени опосредуется социальными сетями, такими как сообщества практики, теоретические сообщества, институты наставничества и др. Одними из специфических посредников на рынке знаний в развитых странах в последние годы стали инновационные центры, возникшие в различных формах.

В рамках теории и практики управления знаниями весьма приметным событием последнего времени стало появление концепции организации творческой деятельности, перспективное значение которой обосновывается необходимостью генерирования новых идей и воплощения их в жизнь. В систему организации этой деятельности входят такие элементы, как выявление, привлечение, удержание и стимулирование творческих работников, создание всех условий для их использования. Процессы эти становятся предметом изучения различными отраслями науки — психологией, социологией, экономикой, юриспруденцией, информатикой, логикой и др.

Факты свидетельствуют о том, что наибольшая эффективность систем управления знаниями достигается, как отмечалось на конференции, в условиях сетевых организационных структур, которые не отменяют и не заменяют традиционные организационные формы в экономике, а дополняют и обогащают их, гибко решая специфические проблемы взаимодействия, сотрудничества и координации, свойственные именно инновационной экономике.

Таковыми реальными возможностями располагают альянсы, основанные на партнерстве неконкурирующих фирм: транснациональные совместные предприятия, вертикальные партнерства, межотраслевые соглашения.

Имеется немало примеров и альянсов фирм-конкуренентов. Внутри любой формы альянса происходят постоянное аккумулирование и обмен опытом и знаниями. Фирмы, особым образом комбинирующие свои ресурсы с ресурсами партнеров по альянсам, этим и обеспечивают себе конкурентное преимущество. Важно подчеркнуть, что предметная взаимовыгодная координация деятельности предполагает несколько уровней сотрудничества, каждый из которых позволяет решить конкретные задачи передачи знаний и воплощения их в инновации. Такими уровнями являются: стратегическая интеграция, тактическая интеграция, оперативная интеграция, межличностная интеграция.

В материалах конференции можно найти целый ряд примеров из практики функционирования систем управления знаниями в конкретных корпорациях. Один из них — составление карт знания внутри организации. В то время как финансовый аудит подсчитывает материальные активы, процесс составления карты знания позволяет определить и оценить нематериальные активы организации. Пятиэтапный процесс, осуществляемый с участием владельцев, пользователей и тех, кто занимается внедрением процедур управления знаниями, подразделяется на такие этапы, как «определить», «провести аудит», «организовать» (каталогизировать данные и знания), «картографировать», «оценить уровень зрелости и составить план развития».

Другой пример — формирование аналитической базы для построения системы управления знаниями при производстве и реализации нанопродукции; при формировании, оценке и планировании развития корпоративной компетенции, в частности в «Газпроме», при использовании методов управления знаниями в финансовом менеджменте.

Весьма заметной тенденцией последнего времени стало создание корпоративных образовательных структур — университетов, приближающих процесс накопления знаний и их адаптации к меняющимся условиям производства и конкурентной среды. В этой связи назывались такие предприятия, как ОАО «Северсталь», ОАО «ОКБ Сухого», ОАО

«Ростелеком», ОАО «Вымпелком», ОАО «Норильский никель» и др. Необходимость расширения такой практики диктуется и мировыми тенденциями развития образования.

Сегодня уже можно говорить об опыте преподавания учебных курсов по управлению знаниями. В университетах и школах бизнеса целого ряда развитых стран положено начало преподаванию в разных сочетаниях таких дисциплин, как: (1) цикл и модели менеджмента знаний; (2) информационные технологии в передаче и управлении знаниями; (3) рынки знаний; (4) процессы и технологии распределения и усвоения знаний; (5) знания и память организации; (6) организация распространения знаний; (7) инструменты для сбора, распространения и воплощения знаний в инновациях; (8) роль организационной культуры в накоплении и использовании знаний; (9) обучающие и интеллектуальные организации; (10) явные и неявные знания; (11) создание и кодирование знаний; (12) стратегия и измерители менеджмента знаний; (13) творческие коллективы (команды); (14) наука и образование как источники знаний; (15) ключевая компетентность организаций.

На конференции были представлены доклады «Формирование системы управления академическими знаниями» (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики) и «Опыт Государственного университета управления в пре-

подавании учебной дисциплины „Управление знаниями“».

Исключительно плодотворными представляются новые подходы к взаимодействию между университетами и бизнесом в системе управления знаниями, чему был посвящен доклад, подготовленный в Международной академии управления. В современных условиях устанавливаются следующие формы такого взаимодействия: (1) соглашение о совместных разработках или совместных рисках; (2) консорциум с государственным финансированием, например, европейские программы; (3) участие в программах общественных исследовательских организаций; (4) научная консультативная организация, оценивающая и рецензирующая усилия сектора исследовательских работ в определенной компании; (5) совместные исследования, поддерживаемые внешними ресурсами; (6) субсидируемые исследования — гранты на работы с обязательным условием, согласно которому университеты не имеют права принимать финансирование конкурирующих компаний; (7) консультационные проекты, проводимые совместно членами научного сообщества университетов и представителями деловых организаций. Наряду с этим можно указать на сети с малыми и средними предприятиями для обмена знаниями и опытом, а также на совместное с бизнесом обсуждение учебных планов университетов.

Б. З. Мильнер
Институт экономики РАН